

была наиболее близка «Кипрскому» прототипу, и на следующем этапе, когда начитанный книжник, по-видимому XVII в., заново обработал текст редакции А, находящийся в его распоряжении.

Сохраняя сюжетную основу «Кипрской» повести, сходные с ней описания, «Поровская» повесть в то же время имеет множество индивидуальных черт. (Мы имеем в виду черты, характерные для повести в целом, одинаково присущие и первой, и второй редакции, т. е. архетипные черты текста; напомним, что архетип «Поровской» повести — это архетип редакции А).

Что же нового мы находим в «Поровской» повести? Что позволяет нам выделять ее в самостоятельный текст?

1. Меняются имена героев: похититель здесь — княженецкий слуга; в «Кипрской» — Исполин; соперник Соломона — царь Пор, в «Кипрской» — кипрский царь.

2. Изменяются атрибуты действующих лиц: если Исполин в «Кипрской» повести ехал в царство Соломона прельстить дарицу порфирию, «зело украшенною», то княженецкий слуга в «Поровской» едет с рукавичками.

3. Иначе мотивируется и увоз жены царя Соломона. Если кипрский царь похищает жену Соломона, прельстившись ее «необыкновенной красотой», то похищение Соломоновой жены Пором объясняется его мстью Соломону: Соломон, женившись, послал царю Пору обручальное кольцо жены Пора и следующее послание: «В прошлое лето был есми в твоём царстве, и со царицею твоею пребыл, и перстень с правыя руки снял золотой любимый твой». Получив такой неожиданный подарок, царь Пор, расправившись с изменницей женой, посылает своего верного слугу «выкрасть» жену Соломона.

4. В «Поровской» повести очень заметна ориентация на фольклор. Как было отмечено ранее, здесь есть мотив «оборотничества». В повести используется пословичная речь: когда Соломон приходит к Пору и хочет забрать свою жену, он говорит: «Моя жена». А царь Пор говорит: «„То моя жена, только бы твоя была, ино бы у тебя была в царстве“. И царь рече Пор: „Мудрый ты еси, дарю Соломоне, два мужа у одной жены не уживутся, а два медведя в одной берлоге не уживутся же“» (отметим, что в редакции В книжник намеренно снимает фольклорные моменты).

5. В «Поровской» повести более подробно разрабатываются многие эпизоды. В «Кипрской» повести наказ воинам звучит очень кратко: «Вы же около града почивайте, аще услышите трубу, скоро пригоните, до третьего потрубления да обрящетесь». В «Поровской» этот эпизод был намного пространнее: «И рече царь Соломон своим царем, и воеводам, и князем, и всей силе: „Стойте тут с силою, а меня цари и уланы, с сильныи и крепкие воеводы, отпустите меня ко царю Пору в царство: и увижу, и услышу своим оком и ухом; и вы, сильные воеводы, стойте и ждите троегласные трубы от меня к себе. Как буду жив в царстве том и труба вострубит, и вы борзо седлайте свои добрые коня; в другой час труба вострубит, и вы поспешайте на добрых своих конех, а в третей час труба вострубит, и как заслышите, и вы напущайте и секите, а милости не давайте, а будет троегласного гласа вы не услышите, и вы пойдите в свою землю, в мое царство, а меня не ждите: и в животе меня не будет и свое царство содержите, а меня поминайте».

Существенной особенностью «Поровской» повести является то, что она находится в составе большого литературного цикла о царе Соломоне: рассказ о похищении Соломоновой жены предваряется самостоятельной по-